

— Мы правда собираемся искать Фэн Цзю? — робко спросил Чэнь Шань, нерешительно топчась у входа на арену боевых мехов.

Он семенил следом за Ши Цзином, опасливо оглядываясь по сторонам. В этот момент Ши Цзинь и не подозревал, что Второй молодой господин Ши и его матушка откровенно насмеются над ним, читая его сообщения. Все его мысли были заняты только Фэн Цзю.

Отыскать Фэн Цзю не составляло труда — достаточно было прийти на арену боевых мехов. Он проводил здесь чуть ли не по двадцать часов в сутки, за что и заслужил красноречивое прозвище Бешеный Пёс.

Арена служила главным полигоном для курсантов военной академии. Состязания делились на три дисциплины: одиночный рукопашный бой, сражения на мехах и битвы духовных тел. В каждой категории велся жесткий рейтинг. Имя абсолютного лидера по числу непрерывных побед венчало огромный голографический экран у самого входа — его видел каждый, кто переступал порог.

На арене не смотрели на возраст или курс — здесь решала только сила. Порой талантливые первокурсники затмевали опытных третьекурсников. Впрочем, если новички дрались в одиночку, то старшие курсы обычно выступали сыгранными командами, оттачивая на арене боевую слаженность.

Рекорды Фэн Цзю до сих пор казались недостижимыми: девяносто девять побед подряд в рукопашных схватках и восемьдесят — в сражениях на мехах. Единственной дисциплиной, которую он упорно игнорировал, оставались битвы духовных тел.

По этой причине вершину рейтинга в битвах духовных тел сейчас занимал Шэнь Суйфэн.

Ходили смутные слухи, будто духовным телом Бешеного Пса был свирепый, непокорный белый волк. Поговаривали, что стоило Фэн Цзю призвать его, как он сам впадал в неопишное безумие и терял контроль над собой. Именно поэтому он никогда не призывал зверя на арене. Сплетни эти пошли от выпускников — четверокурсников, которые уже проходили практику в регулярной армии, но формально еще числились в академии.

Фэн Цзю и сам был на четвертом курсе, однако во время прошлогодних военных учений его духовное тело вырвалось из-под контроля. Он покалечил множество курсантов, из-за чего его результаты аннулировали, а самого его оставили на второй год.

— А что в этом плохого? — бросил идущий впереди Ши Цзинь.

Приложив студенческий билет к терминалу, он прошел через турникет.

— Но у него же характер — сущий кошмар, — Чэнь Шань боязливо огляделся и, понизив голос

до едва различимого шепота, забормотал Ши Цзиню в затылок: — С ним никто не хочет иметь дела. Говорят, если он слетает с катушек, то готов прирезать даже собственных союзников.

Ши Цзинь, чьи глаза лихорадочно сканировали толпу, отозвался предельно рассеянно:

— Да, желающих оказаться с ним в одной команде действительно нет.

В прошлой жизни, когда его бросили одного выживать среди зараженных, он случайно наткнулся на Фэн Цзю. Тот был загнан в угол и обречен на гибель. Из последних сил Ши Цзинь призвал свою Белую лань, вытащив его с того света. И он даже представить не мог, что эта случайная помощь свяжет их судьбы, и Фэн Цзю станет защищать его до самого конца.

Интересно, сумел ли Фэн Цзю выжить там, в его прошлом?

В этой жизни он не допустит, чтобы с ним случилось несчастье.

Ши Цзинь твердо решил держаться как можно дальше от семейства Ши. Он хотел просто жить спокойной жизнью и защитить тех немногих, кто проявил к нему искреннюю доброту. Чэнь Шань, его верный товарищ по академии, был первым. Фэн Цзю, разделивший с ним смерть в прошлой жизни, — вторым.

Огромное пространство арены делилось на три обособленные зоны. Ши Цзинь целенаправленно направился к сектору одиночных боев. Он шел, не замечая ничего вокруг, однако сам невольно приковывал к себе чужие взгляды.

— Эй, Шэнь Суйфэн, глянь-ка. Не тот ли это военный медик, что бежит за тобой хвостиком?

В зоне отдыха для бойцов-одиночек устроилась небольшая компания курсантов. Один из них, заметив приближающуюся фигуру Ши Цзиня, с усмешкой толкнул Шэнь Суйфэна в плечо:

— Легко на помине. Опять к тебе идет.

Ши Цзинь и впрямь только что показался из толпы.

Он был чертовски хорош собой — яркий, дерзкий, точно распустившаяся на ветру алая роза. Ослепительно красивая, но усыпанная острыми шипами.

Сидевший в кругу товарищей Шэнь Суйфэн нехотя поднял взгляд. Скользнув холодным взглядом по фигуре Ши Цзиня, он недовольно нахмурился.

Ши Цзинь сох по нему со второго курса и буквально не давал прохода. Раньше он был для Шэнь

Суйфэна лишь навязчивым однокурсником из низов, но несколько месяцев назад все перевернулось с ног на голову.

Нищий оборванец в одночасье взлетел на вершину социальной лестницы, оказавшись в их кругу.

Рядовые курсанты терялись в догадках, откуда взялся этот выскочка, но Шэнь Суйфэн прекрасно знал правду. Семьи Ши и Шэнь связывала вековая дружба, а сам Суйфэн с детства дружил с тремя старшими братьями Ши. Когда Ши Цзинь только переступил порог родительского дома, отец Шэнь Суйфэна обронил сыну пару весьма недвусмысленных намеков.

Суйфэн знал: Ши Цзинь — настоящий, кровный наследник клана Ши, который когда-то потерялся, а теперь сам разыскал свою влиятельную родню.

Вот только Шэнь Суйфэн терпеть не мог людей подобного склада.

Слишком напористый, вызывающе яркий и эгоистичный. Если Ши Цзиню что-то нравилось, он шел напролом, не считаясь с чужими желаниями. В его лексиконе отсутствовали понятия «деликатность» и «мягкость». По иронии судьбы он числился на факультете военных медиков, хотя его взрывному темпераменту позавидовал бы любой штурмовик.

Несмотря на холодность, Ши Цзинь преследовал его с упорством маньяка. В былые времена он часами караулил Суйфэна у тренировочных рингов, готовый по первому зову применить свои медицинские навыки и подлечить объект своего обожания.

А уж когда Ши Цзинь официально сделался Третьим молодым господином Ши, он и вовсе обнаглел, пользуясь связями своей новой семьи, чтобы подобраться поближе.

— Эх, везет же некоторым, когда за ними бегают первоклассный военный медик, — шутливо свистнул один из курсантов. — Брат Шэнь, небось, и забыл, как эти медицинские капсулы изнутри выглядят?

— Кабы меня так опекали, я бы тоже к этим бездушным железкам ни ногой.

И действительно: какими бы высокотехнологичными ни были автоматические капсулы, их воздействие оставалось грубым механическим вмешательством. Оно не шло ни в какое сравнение с мягким, исцеляющим потоком духовной энергии живого военного медика. К тому же в реальном бою на диких планетах громоздкую капсулу с собой не утащишь. Медики в академии ценились на вес золота.

Слушая зубоскальство приятелей, Шэнь Суйфэн мрачнел все сильнее. Видя, что Ши Цзинь неумолимо приближается к их сектору, он процедил сквозь зубы:

— Скажите ему, пусть катится отсюда.

Курсанты удивленно переглянулись.

— Эй, ты чего? Что стряслось?

— Он не член нашей команды, — Шэнь Суйфэн демонстративно уткнулся в экран своего оптического компьютера, даже не удостоив Ши Цзиня взглядом. Голос его так и сквозил ледяным пренебрежением. — У нас есть свой медик.

Окружающие притихли, почувствовав, как от парня повеяло стужей.

Шэнь Суйфэн, единственный наследник клана Шэнь, обладал выдающимся рангом боевой мощи. Его духовным телом был могущественный Гигантский орёл, а ранг духовной силы достигал грозного уровня SS. Непрístupный, надменный и холодный, он возглавлял список самых нелюдимых курсантов. Толпы его обожателей без труда заполнили бы плац академии, и Ши Цзинь среди всей этой массы воздыхателей объективно являлся лучшей партией.

Как-никак, высококлассный медик с огромным потенциалом.

Никто и подумать не мог, что Суйфэн останется столь безразличен к таким отчаянным ухаживаниям.

Когда до Ши Цзиня оставалось всего несколько шагов, штатный военный медик их группы неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку:

— Слушай, раз уж пришел... Брат Шэнь, пусть присоединяется. Я тут вас полдня латал, резерв почти пуст, так что помощь мне точно не помешает.

Этот парень учился с Ши Цзином на одном потоке и поддерживал с ним приятельские отношения. Пусть на предстоящих учениях они и оказались по разные стороны баррикад, ему чисто по-человечески было не по себе от мысли, что Ши Цзиня сейчас публично ткнут носом в его безответную любовь.

Все знали, как безумно Ши Цзинь влюблен в Шэнь Суйфэна. Неужели они действительно прогонят его как шелудивого пса?

Шэнь Суйфэн лишь недовольно скривился и промолчал.

Ши Цзинь тем временем поравнялся с ними. Парень-военный медик торопливо вскочил, отряхивая брюки:

— О, привет! Ну, я тогда пойду принесу ребятам воды, а ты, Ши Цзинь... Погоди, Ши Цзинь?

Но не успел он договорить, как Ши Цзинь вместе с плетущимся сзади Чэнь Шанем целеустремленно прошагал мимо их стоянки, даже не замедлив ход.

Над площадкой повисла гробовая тишина.

Медик растерянно почесал затылок, опустил было обратно на скамью, но тут же испуганно подскочил.

— Пойду... принесу воды, — прокосноязычил он и торопливо ретировался, сгорая от неловкости.

Курсанты переглянулись. Чтобы замять неловкую сцену, они наперебой заговорили о какой-то ерунде, демонстративно делая вид, что никакого Ши Цзиня тут только что и близко не пробегало.

Лишь Шэнь Суйфэн, сидевший с хмурым видом, медленно обернулся и проводил удаляющегося юношу ледяным взглядом.

Наконец Ши Цзинь разглядел в толпе Фэн Цзю.

Тот как раз спускался с ринга после очередного рукопашного боя. От него за версту веяло тяжелым запахом свежей крови. Окружающие испуганно шарахались в стороны, боясь даже случайно встретиться с ним взглядом.

Фэн Цзю все еще был облачен в черный светоотражающий облегающий боевой костюм. В руке он сжимал погасшую рукоять светового клинка. И хотя шлем скрывал его лицо, волны удушающей, яростной агрессии, исходившие от его фигуры, заставляли курсантов испуганно вытягивать головы в плечи. Каждый знал: пересечешься с этим безумцем взглядом — и тут же очутишься на ринге.

Свое прозвище Бешеный Пёс он заслужил не просто так. Фэн Цзю буквально вцеплялся в своих противников мертвой хваткой. Если он проигрывал кому-то, то вызывал этого человека снова и снова, до тех пор, пока не одерживал верх. Сражался он всегда на грани фолла, превращая любую учебную дуэль в бой не на жизнь, а на смерть. Он был истинным фанатиком.

Но для Ши Цзиня один лишь вид этой грозной фигуры послужил источником глубокого, ни с чем не сравнимого облегчения.

В последние две недели своей прошлой жизни он делил с Фэн Цзю каждый кошмарный миг. И этот израненный, пропахший порохом и чужой кровью боец внушал ему гораздо больше доверия, нежели лицемеры в отглаженной форме с их приторными улыбками.

По крайней мере, Фэн Цзю был единственным, кто не предал его и не бросил умирать.

Именно этот человек тащил его на себе через ад, вгрызаясь зубами в любую возможность подарить ему жизнь.

При воспоминании о последних секундах их общей агонии к горлу Ши Цзиня подкатил горячий ком. Сглотнув его, он решительно направился напрямик к Фэн Цзю.

Фэн Цзю как раз стягивал тяжелый шлем. Только что он одолел в тяжелейшей дуэли выпускника академии — победа досталась дорогой ценой. Полученный в пылу драки удар в затылок давал о себе знать: голова шла кругом, а перед глазами плыли мутные круги. Именно поэтому он поспешил избавиться от шлема, чтобы глотнуть воздуха.

Едва забрало открылось, Фэн Цзю понял, что перед ним кто-то стоит. Незнакомец подошел бесшумно и негромко позвал его по имени:

— Фэн Цзю?

Зрение медленно сфокусировалось. Опустив взгляд, Фэн Цзю увидел перед собой на удивление привлекательного юношу.

Тот был одет в стандартную курсантскую полевую форму и высокие армейские ботинки. Гость едва доставал ему до плеча, но смотрел снизу вверх уверенно, даже дерзко. На красивом, хищно очерченном лице играла едва заметная улыбка. Заметив сочащуюся из раны кровь, юноша нахмурился и потянулся ладонью к его виску, покрытому липкой смесью пота и грязи.

Фэн Цзю среагировал мгновенно: перехватив чужую кисть, он мертвой хваткой сжал тонкое запястье.

Кожа была нежной, кости тонкими, а на ладони не прощупывалось ни одной оружейной мозоли. Сомнений не было — перед ним стоял изнеженный военный медик.

Попад в захват, парень вздрогнул от неожиданности, но не попытался вырваться или отступить назад. Он послушно позволил удерживать себя и тихо спросил:

— Сильно болит?

Окружающие так и замерли. Десятки любопытных глаз уставились на эту странную парочку.

Чэнь Шань и вовсе лишился дара речи.

«Мне ведь это не чудится?»

«Ши Цзинь мало того что сам подошел к Бешеному Псу, так еще и распустил руки! А теперь, когда этот маньяк сжал его запястье, он ласково воркует, не больно ли тому?!»

Чэнь Шань перевел испуганный взгляд на Фэн Цзю.

Израненный, пропахший пороховой гарью гигант, чьи бицепсы по объему превосходили бедра Ши Цзиня, сжимал рукоять светового клинка так, словно вознамерился прямо сейчас снести кому-то башку. Разве такие монстры вообще способны чувствовать боль?

«Да этот зверь сам кому угодно кишки наружу выпустит!»

Однако Ши Цзинь, казалось, в упор не замечал исходящей от соперника удушающей ауры. Он приподнял подбородок и заговорил таким вкрадчивым, мягким тоном, какого Чэнь Шань от него отродясь не слышал:

— Меня зовут Ши Цзинь. Я учусь на третьем курсе военно-медицинского факультета. Мой ранг духовной силы — SS, а духовное тело — Белая лань. До меня дошли слухи, что ты до сих пор не нашел себе напарников. Не хочешь ли ты присоединиться к нашей команде на грядущих учениях?

От столь поразительной прямооты по рядам зрителей прокатился удивленный шепот:

— Погодите, разве у Ши Цзиня не было команды? С чего он вдруг решил переметнуться?

— И зачем ему этот психопат? Фэн Цзю ведь ни разу не призывал своего зверя на арене!

— Бешеный Пёс на прошлых маневрах чуть половину курса не вырезал, когда сорвался. О чем этот медик вообще думает?

Шепотки раздавались повсюду, и, невзирая на их приглушенность, Фэн Цзю уловил каждое слово.

С трудом подавляя пульсирующую в висках боль, он прищурился и смерил незваного гостя тяжелым взглядом.

Юноша стоял напротив и терпеливо ждал ответа.

«Военный медик... Ши Цзинь... Белая лань.»

Чистое, хрупкое существо. Одно неловкое движение — и сломается, как хрустальная игрушка.

Помолчав, Фэн Цзю резко разжал пальцы, высвобождая его ладонь, и хрипло бросил:

— Мне не нужны напарники.

Развернувшись, он зашагал прочь.

Ши Цзинь на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки.

Все логично. В этой реальности он еще не спас Фэн Цзю жизнь, и для него Ши Цзинь — лишь очередной настырный незнакомец.

Проводив его взглядом, Ши Цзинь заколебался. Стоит ли сделать еще одну попытку прямо сейчас? Пожалуй, не нужно лишний раз навязываться и вызывать раздражение. Нахмурившись, он так и остался стоять посреди арены.

Сзади торопливо подоспел Чэнь Шань. Ткнув друга в плечо, он прошептал:

— Эй, Ши Цзинь! Обернись. Там случайно не Шэнь Суйфэн стоит?

Услышав знакомое имя, Ши Цзинь удивленно оглянулся. И действительно — неподалеку возвышался Шэнь Суйфэн.

До этого момента все его внимание было поглощено Бешеным Псом, так что бывшего возлюбленного он заметил только сейчас.

Тот ни капли не изменился: все та же безупречная выправка, ледяной, высокомерный взгляд и вечно недовольное лицо человека, презирающего весь мир.

— Ну да, он, — равнодушно обронил Ши Цзинь и, отвернувшись, зашагал туда, куда ушел Фэн Цзю.

Чэнь Шань оторопел.

— погоди, и это все?! Ты даже не подойдешь к нему? Он же только что на тебя смотрел, клянусь! Я сам поймал его взгляд!

Ши Цзинь лишь снисходительно усмехнулся.

А толку? В прошлой жизни именно завтра — ровно за день до начала маневров — Шэнь Суйфэн найдет его лишь ради того, чтобы потребовать извинений перед Ши Юэ.

Тогда Ши Цзинь, ослепленный безответной влюбленностью, не понимал причин. Он рвал и метал, со слезами на глазах требуя объяснить, почему Суйфэн защищает этого лицемера Ши Юэ. Но Шэнь Суйфэн даже бровью не повел. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и молча смотрел на него — тусклым, стеклянным взглядом, каким смотрят на надоедливую дворнягу.

Лишь теперь Ши Цзинь осознал всю картину. Пока он бегал за ним, будучи простым курсантом, Шэнь Суйфэн презирал его за нищету, считая недостойным великого наследника клана Шэнь. Когда же он вернулся в семью Ши, в глазах Суйфэна он превратился в хитрого выскочку из трущоб, укравшего чужое место. Куда уж какому-то приемышу до его драгоценного Ши Юэ, с которым они росли бок о бок с пеленок?

Раз так, то и тратить на него время больше не имело никакого смысла.

Куда важнее было подобрать ключ к упрямому сердцу Фэн Цзю.

С этой мыслью Ши Цзинь ускорил шаг, ведя притихшего Чэнь Шаня вслед за скрывающимся в коридорах Бешеным Псом.

Едва за Ши Цзинем закрылась дверь, как на Шэнь Суйфэна устремились десятки ехидных, испытывающих взглядов. Парень помрачнел. Резко поднявшись, он сухо бросил команде:

— Продолжайте тренировку.

И быстрым шагом направился вглубь арены.

Друзья прекрасно понимали, что их капитан сейчас переживает острую вспышку уязвленного самолюбия. Чтобы избавить его от позора, они послушно разошлись по рингам, сделав вид, что ничего не произошло. Однако стоило Шэнь Суйфэну покинуть тренировочную площадку, как в тишине прохода раздался робкий, дрожащий голосок:

— Брат Суйфэн...

Шэнь Суйфэн обернулся.

Неподалеку стоял изящный, хрупкий юноша. Нежный, словно белоснежный речной лотос, он казался настолько беззащитным, что один его вид пробуждал в любом мужчине инстинктивное желание укрыть его от всех невзгод этого мира.

Он робко переминался с ноги на ногу, глядя на Суйфэна полными тревоги глазами.

— Брат Суйфэн... Мне очень нужна твоя помощь.

Это был Ши Юэ.

<http://bllate.org/book/20533/2106359>